

ФЕНОМЕН АГРЕССИИ В ЯЗЫКЕ: ПРОБЛЕМА ТЕРМИНООБОЗНАЧЕНИЯ

Фирсова Мария Анатольевна, кандидат филологических наук, Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, Астрахань, Россия, firsovamariaa@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0008-3819-6586>

Аннотация. В статье выделены основные подходы к описанию агрессии в языке. Полифонический статус речевой агрессии связан с междисциплинарностью данного феномена и объясняется повсеместным распространением агрессии в современной речевой практике. Цель данной статьи – представление и сопоставление имеющихся в языкознании подходов к изучению агрессии и определение агрессии в рамках лингвокогнитивного подхода. Описаны направления научной лингвистической мысли в исследовании агрессии и установлены ее типологические различия, служащие основой для концептуальных подходов к классифицированию ее видов. Рассмотрена типология вербальной агрессии в работах отечественных исследователей по следующим направлениям: 1) речевой акт, 2) форма речевого поведения, 3) коммуникативная стратегия, 4) речевое (коммуникативное) действие. Установлено, что вербальная агрессия включает в себя не только известные средства ее вербализации, но и все возможные условия коммуникативного пространства, специфику дискурса, в котором она репрезентируется, состояние и статус коммуникантов. Это обусловлено комплексным подходом к пониманию вербальной агрессии, заключающейся в нанесении вреда адресату или объекту речи. Выбирая агрессивную форму речевого поведения, говорящий выполняет две функции: адаптации или защиты. Эти функции человеческой агрессии определяют ее существование в разных типах дискурса, обуславливают формы ее вербализации.

Ключевые слова: вербальная агрессия, коммуникативно-прагматический подход, форма речевого поведения, коммуникативная стратегия, речевой акт.

Для цитирования: Фирсова М.А. Феномен агрессии в языке: проблема терминологии // Вестник костромского государственного университета. 2024. Т. 30, № 3. С. 140–147. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-3-140-147>

Research Article

THE PHENOMENON OF AGGRESSION IN LANGUAGE: THE PROBLEM OF TERMINOLOGY

Maria A. Firsova, Candidate of Philological Sciences, Astrakhan Tatishchev State University, Astrakhan, Russia, firsovamariaa@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0008-3819-6586>

Abstract. The article highlights the main approaches to describing aggression in language. The polyphonic status of speech aggression is associated with the interdisciplinarity of this phenomenon and is explained by the widespread spread of aggression in modern speech practice. The purpose of this article is to present and compare the approaches available in language to the study of aggression and the definition of aggression within the framework of a linguocognitive approach. The directions of scientific linguistic thought in the study of aggression are described and its typological differences are established, which serve as the basis for conceptual approaches to classifying its types. The typology of verbal aggression in the works of Russian researchers in the following areas is considered: 1) speech act, 2) form of speech behaviour, 3) communicative strategy, 4) speech (communicative) action. It is established that verbal aggression includes not only the known means of its verbalisation, but also all possible conditions of the communicative space, the specifics of the discourse in which it is represented, the state and status of communicants. This is due to a comprehensive approach to understanding verbal aggression, which consists in harming the addressee or the object of speech. Choosing an aggressive form of speech behaviour, the speaker performs two functions: adaptation or protection. These functions of human aggression determine its existence in different types of discourse, determine the forms of its verbalisation.

Keywords: verbal aggression, communicative-pragmatic approach, form of speech behaviour, communicative strategy, speech act.

For citation: Firsova M.A. The phenomenon of aggression in language: the problem of terminology. Vestnik of Kostroma State University, 2024, vol. 30, no. 3, pp. 140–147 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-3-140-147>

Введение. Лингвистика всегда находилась в поиске способов и средств выражения в языке различных проявлений чувств, оценок и эмоциональных состояний субъекта, современная лингвистика занимается выявлением языковых инструментов оказания речевого воздействия. Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью поиска универсального механизма терминологии агрессии в языке с учетом многоаспектности и распространенности данного феномена в речевой практике. Широкая представленность проблемы агрессии в лингвистических исследованиях последних десятилетий, с одной стороны, расширяет и дополняет объем научных знаний в данной области, а с другой – вносит некоторый диссонанс в толкование термина. Так, отсутствует единый теоретический подход к проблеме агрессии в языке, а вопросы о ее составляющих, способах объективации, о границах данного понятия остаются дискуссионными. Следовательно, одной из важных задач лингвистических исследований является выработка единого системного подхода к обозначению агрессии в языке для дальнейшего развития и приращения научного знания в области персуазивной лингвистики.

Цель данной статьи – представление и сопоставление имеющихся в языке подходов к изучению агрессии и определение агрессии в рамках лингвокогнитивного подхода.

Материалы и методы исследования. В ходе исследования нашли применение следующие методы: общенаучный индуктивно-дедуктивный метод, позволивший сформулировать гипотезу о полифоническом статусе агрессии в языке; метод анализа теоретических подходов, послуживший основой для сопоставления имеющихся направлений исследования феномена вербальной агрессии; метод когнитивно-дискурсивного анализа, нашедший применение в объяснении условий и способов вербализации агрессии.

Результаты исследования. Полифонический статус термина агрессии объясняется различными подходами к описанию данного феномена в смежных с лингвистикой научных областях: философии, социологии, психологии и др. Так, в Большом толковом психологическом словаре дается следующее определение: «Агрессия – очень общий термин, используемый для обозначения разнообразных действий, включающих нападение, враждебность» [Ребер: 22]. В Словаре общественных наук под агрессией понимаются «незаконные, запрещенные международным правом насильственные действия, направленные против территориальной целостности государства» [Подольская: 15]. Толковый социологический словарь определяет агрессию как «враждебное отношение или действие, в основе которых лежат гнев или страх» [Джери: 17]. Приведенные дефини-

ции демонстрируют сходство взглядов на осмысление агрессии общественными науками.

Первоисточником научных воззрений на агрессивное считается психология, где З. Фрейд положил начало исследованиям агрессии как врожденного свойства личности и как обязательного условия выживания организмов, их форме адаптации к внешней среде. Последователи фрейдизма выделяли агрессию враждебную, побуждаемую злостью и являющуюся самоцелью, и инструментальную, служащую средством достижения какой-либо цели. Целенаправленность как главная определяющая характеристика агрессии лежит, в частности, в основе методики измерения уровня агрессии (опросник Басса – Дарки).

В психологических же исследованиях для проявлений агрессии в речи избирается термин «вербальная агрессия». Остановимся на данном термине, устанавливая противопоставление «физическая агрессия – вербальная агрессия».

В лингвистике конца XX – начала XXI веков психологический термин «вербальная агрессия» претерпел ряд изменений и дополнений, о чем свидетельствует появление терминологических сочетаний «языковая агрессия» [Апресян 2003], «речевая агрессия» [Воронцова 2006], «словесная агрессия» [Дашковский 1995], нередко взаимозаменяемых в современных научных работах (см., например: [Щербинина 2013]). В зарубежной лингвистике, наряду с «verbal aggression» [Agar-Hutton 2003; Infante, Wigley 1986], встречаются термины «obscene language» [Baudhuin 1973; Dreizin, Priestly 1982] и «hate speech» [Baker 2008; Strossen 1996].

Понятие «вербальная агрессия» [Шейгал 1999] становится объектом рассмотрения в различных лингвистических областях, отражающих междисциплинарный подход к данному языковому феномену. Следует отдельно сказать о наиболее значимых направлениях научных исследований. Среди них: 1) медиалингвистика, решающая задачу изучения речевой агрессии с точки зрения воздействия на массовую аудиторию [Воронцова 2006; Черкасова 2011 и др.]; 2) юрелингвистика, фокусирующаяся на проблеме речевой агрессии в аспекте правового поля и соблюдения норм законодательства [Баранов 2007; Бринев 2009; Галяшина 2020 и др.]; 3) контрастивная лингвистика, исследующая сопоставительные характеристики проявлений речевой агрессии в разных языках [Лазебная 2007; Маковский 2006; Файзуллина 2008 и др.]; 4) коммуникативная лингвистика, выявляющая агрессию в коммуникативных стратегиях и тактиках [Иссерс 2008; Пекарская 2009; Федорова 1991 и др.]; 5) дискурсология как направление коммуникативной лингвистики, определяющее условия и особенности проявления речевой агрессии в различных типах дискурса [Темиргазина, Бачурка 2017 и др.].

Каждая из областей лингвистического знания, разрабатывая собственную терминологию, стремится описать те составляющие агрессии, которые отражают проблематику конкретной области.

В результате анализа работ отечественных исследователей, обращающихся к феномену вербальной агрессии, нам удалось выделить несколько основных интерпретаций данного термина, прежде всего в рамках коммуникативно-прагматического подхода.

1. Вербальная агрессия – речевой акт. Описание вербальной агрессии как речевого акта основано на характеристиках общезыкового и ситуационного контекста. Например, в работе Т.С. Шахматовой под речевым актом вербальной агрессии подразумевается оскорбление – «речевой акт прямого действия, направленный на подавление интеллектуальной составляющей сознания личности с целью отрицания ее социальной значимости» [Шахматова: 268]. Целеустановка речевого акта агрессии посредством оскорбления заключается в нанесении вреда, понимаемого также как языковое насилие. К категориальным признакам вербальной агрессии как речевого акта, выделенным О.В. Масловой, относятся следующие: форма, целевая установка адресата, коммуникативная ситуация, оценка предмета речи [Маслова: 23]. Таким образом, речевой акт агрессии отличается персональной направленностью, основанной на нарушении социальных запретов говорящим, а изменения в психоэмоциональном состоянии адресата являются результатом реализации данного речевого акта. Вербальная агрессия может быть также репрезентирована и другими речевыми актами, например: враждебным замечанием, угрозой, грубым требованием, грубым отказом, порицанием (упреком), обвинением, иронией. Данная классификация, предложенная Ю.В. Щербининой, нашла свое применение в лингвистических работах последних лет, в которых подробно описывается каждый вербально-агрессивный акт как в свете коммуникативно-прагматического подхода [Сидорова 2009; Гузенко 2012 и др.], так и в сопоставительном [Денисова 2021], когнитивном [Кошкарова 2012; Ларионова 2017 и др.] и лингвоэкологическом аспектах [Самкова 2022; Сироткина 2016 и др.]. В перечисленных исследованиях вербально-агрессивный акт рассматривается как целенаправленное нанесение вреда с учетом изменения протекания самого процесса коммуникации за счет умаления коммуникативных прав речевого партнера. Например, враждебное замечание, часто проявляющееся имплицитно через отрицательное сравнение, перенаправляет коммуникацию в негативную сторону, делая ее невозможной для продолжения. Например: «Некоторые мои друзья – это друзья детства, которых я знаю очень давно и которые говорят мне, если я веду себя, как придурок» [Национальный корпус].

Прямые вербально-агрессивные акты подкреплены иллюкутивной целью участника коммуникации – нанесением вреда объекту воздействия средствами речи. Происходит манифестирование агрессии посредством вербальных актов угрозы, грубого требования/отказа, упрёка, обвинения, которые способны перенаправить коммуникацию в негативный сценарий протекания, вовсе прекратить ее или служить причиной эскалации агрессии.

Примерами вербально-агрессивного акта в бытовом межличностном и в публичном взаимодействии также могут служить шейминг, флейминг, кибербулинг, троллинг – формы вербальной агрессии в интернет-коммуникации. Отмечается, что троллинг – это «речевая провокация с целью эскалации конфликта», флейминг – «агональный диалог, спор ради спора» [Воронцова: 112]. Данные явления рассматриваются как способы дестабилизации коммуникации в интернет-пространстве, а также как формы нарушения этико-речевой нормы. Вербально-агрессивные акты в сетевом взаимодействии обусловлены открытостью медиaprостранства, в котором формами реализации агрессии являются и отдельно взятые табуированные единицы, и целые коммуникативные приемы, развертывающиеся и функционирующие во временном континууме. Каждый агрессивный речевой акт сопровождается целенаправленным нанесением вреда коммуниканту средствами речи, способными спровоцировать ответную агрессию.

2. Вербальная агрессия – форма речевого поведения. Понимание вербальной агрессии как формы поведения предложено в 1961 году психологом А. Бассом: «Вербальная агрессия – это выражение негативных чувств как через форму (ссора, крик, визг), так и через содержание словесных ответов (угроза, проклятия, ругань)» [Buss: 11]. Ряд исследователей сходится во мнении о том, что вербальная агрессия имеет целью выражение негативных реакций, состояний, однако точного представления о способах экспликации агрессивного речевого поведения не дается. Ю.В. Щербинина трактует вербальную агрессию как «проявление грубости в речи, негативное речевое воздействие и взаимодействие» [Щербинина: 13], О.Н. Быкова – как «форму речевого поведения, нацеленного на оскорбление» [Быкова: 97]. В.Ю. Апресян дает самое широкое определение и включает в вербальную агрессию все типы негативного или критического отношения говорящего к адресату [Апресян: 33]. Агрессивную форму речевого поведения приобретает, когда говорящий использует негативные вербальные средства передачи чувств и отношений.

По нашему мнению, при определении вербальной агрессии необходимо учитывать не столько типологию способов передачи негативного или отрицательного намерения говорящего, сколько весь возможный

арсенал речевых средств выражения агрессии, к которым исследователи относят инвективную и стилистически сниженную лексику, жаргонную лексику, иронию, агрессивную метафору [Петрова, Рацибурская: 31].

Выбирая агрессивную форму речевого поведения, говорящий выполняет две функции: адаптации (бихевиористская теория) или защиты (фрустрационная теория). Эти функции человеческой агрессии предопределяют ее существование в разных типах дискурса, обуславливают формы ее вербализации. Например, использование жаргонизмов и сленгизмов играет роль в формировании групповой идентичности говорящего – делает его носителем молодежной или иной субкультуры.

Определение термина «вербальная агрессия» как формы речевого поведения обусловлено ведущими функциональными характеристиками: формальной – словесное оформление высказываний, включающее оценку вербальных и невербальных (интонация, тембр и пр.) средств ее репрезентации; содержательной – анализ темы и цели текстов (высказываний); структурной – комплексного описания дискурсивных условий коммуникации/текстов и экстралингвистических факторов, влияющих на них.

Частным случаем агрессивной формы речевого поведения является агрессия как речевое действие.

3. Вербальная агрессия – речевое (коммуникативное) действие. Вербальная агрессия в форме коммуникативного действия представляет собой различные речевые проявления, неоднородные по своему содержанию. К таким, например, относится коммуникативный саботаж – намеренное речевое действие, при котором говорящий «отбирает информацию, придает ей определенную форму и излагает в соответствии с целями высказывания» [Андреева: 5]. Вербальная агрессия служит одной из форм выражения коммуникативного саботажа, в то время как номенклатура коммуникативных действий, основанных на ней, довольно широка. Так, К.Ф. Седов выделяет четырнадцать агрессивных субжанров, среди которых – злопожелание, колкость, констатация некомпетентности, грубое прерывание коммуникативного акта и др. [Седов: 36].

В современных исследованиях вербальная агрессия, репрезентированная в форме коммуникативного действия, определяется как один из лингвистических феноменов, связанных с нанесением коммуникативного вреда. К.Ф. Седов определяет вербальную агрессию как «целенаправленное коммуникативное действие, ориентированное на то, чтобы вызвать негативное эмоционально-психологическое состояние у объекта речевого воздействия» [Седов: 88]. Л.Р. Комалова рассматривает агрессию как «многоаспектный феномен, в том числе и как комплекс реализуемых

и воспринимаемых деструктивных эмоциональных и эмоционально-модальных состояний, манифестируемых в наборах коммуникативных действий» [Комалова: 9]. Данные действия задают вектор развертывания коммуникации и определяют в этом случае вербальную агрессию как установку на антидиалог.

Вербальная агрессия как коммуникативное действие рассматривается Т.В. Ларионовой в свете психолингвистического подхода, который предопределяет контекстные условия (в первую очередь психологическое и эмоциональное состояние участников общения) в возникновении вербальной агрессии [Ларионова: 117].

Коммуникативное действие, эксплицирующее вербальную агрессию, определяется дискурсивными условиями, индивидуально-личностными особенностями коммуниканта, фрустрирующими обстоятельствами и др., которые в комплексе предопределяют коммуникацию как агрессивную.

4. Вербальная агрессия – коммуникативная стратегия. Рассмотрение вербальной агрессии как стратегической коммуникации предпринято в работе П.Н. Горелик, где автор классифицирует ее по следующим сценариям: «просьба», «обвинение», «жалоба», «оправдание речевой агрессии», «враждебная интонация», «поток агрессивной речи» [Горелик: 1243]. По мнению Ю.В. Яковлевой, коммуникативная агрессия – это «использование языковых средств для выражения враждебности, негативных эмоций и намерений в неприемлемой в данной коммуникационной ситуации форме, преследующее цель оказать отрицательное воздействие на адресата» [Яковлева: 54]. Т.А. Воронцова подчеркивает, что в основе коммуникативной агрессии находится конфликтное речевое поведение, «нарушающее межличностное взаимодействие и приводящее к противостоянию участников коммуникации» [Воронцова: 84]. Следовательно, коммуникативный акт как акт познания, основанный на агрессии, включает в себе противоречие, реализующееся в установке на антикоммуникацию.

Вербальная агрессия как коммуникативная стратегия может быть репрезентирована коммуникативными приемами, реализующими цели коммуникативного дисбаланса, например: перебивания, перехваты речевого хода, демонстративный отказ от коммуникации, враждебная интонация и др. Комплекс дискурсивных условий и экстралингвистических факторов при реализации агрессии в коммуникативных стратегиях является определяющим при выборе репрезентирующих ее приемов. Например, А.В. Карякин рассматривает стратегию дискредитации как вид речевой агрессии, нацеленный на понижение статуса оппонента [Карякин: 166]. О.С. Иссерс выделяет тактики, в которых раскрывается стратегия дискредитации: тактика «прямого оскорбления»,

тактика «навешивания ярлыков», тактика «косвенного оскорбления» [Иссерс: 90]. Каждая из них направлена на негативную характеристику, реализуемую через прямые и косвенные оценочные суждения, и может быть вербализована как прямыми негативными номинациями, так и посредством иронии, метафоры, гиперболы и пр.

Выводы. Итак, в современных лингвистических исследованиях отмечается тенденция, состоящая в отказе от абсолютизации какого-либо одного фактора в определении агрессии в языке, речи и коммуникации. Интеграция подходов к изучению вербальной агрессии продиктована самой ее природой, заключающейся в сложной многоуровневой структуре, многофакторных условиях зарождения и экспликации.

Вербальная агрессия включает в себя не только известные средства ее вербализации, но и все возможные условия коммуникативного пространства, специфику дискурса, в котором она репрезентируется, состояние и статус коммуникантов. Это обусловлено комплексным подходом к пониманию вербальной агрессии, заключающейся в нанесении вреда адресату или объекту речи.

В рамках данной статьи вербальная агрессия была рассмотрена со следующих позиций: 1) речевой акт, 2) форма речевого поведения, 3) речевое (коммуникативное) действие, 4) коммуникативная стратегия. Определены типологические характеристики каждого подхода к описанию вербальной агрессии в лингвистических исследованиях последних лет. Установлено, что вербальная агрессия как речевой акт определяется целенаправленным нанесением вреда коммуниканту средствами речи; вербальная агрессия – форма речевого поведения – обусловлена формальной, содержательной и структурной характеристиками, сопровождающими ее; вербальная агрессия – коммуникативное действие – предопределяется дискурсивными условиями, индивидуально-личностными особенностями коммуниканта, фрустрирующими обстоятельствами, характеризующими ее репрезентацию; вербальная агрессия как коммуникативная стратегия эксплицируется тактиками и приемами, имеющими цель оказать отрицательное воздействие на адресата.

Список литературы

Андреева В.Ю. Коммуникативный саботаж в ряду смежных речевых явлений (сопоставление с конфликтом, речевой агрессией, коммуникативным давлением) // *Современные проблемы науки и образования.* 2014. № 1. С. 356.

Апресян В.Ю. Имплицитная агрессия в языке // *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды Междунар. конф. «Диалог 2003».* Москва: Наука, 2003. С. 14–18.

Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста. Москва: Флинта: Наука, 2007. 592 с.

Бринев К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза: монография. Барнаул: АлтГУ, 2009. 252 с.

Быкова О.Н. Речевая (языковая, вербальная) агрессия // *Вестник Российской риторической ассоциации.* 1999. Вып. 1. С. 96–99.

Воронцова Т.А. Речевая агрессия в коммуникативно-дискурсивной парадигме // *Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация.* 2006. № 1. С. 84.

Воронцова Т.А. Троллинг и флейминг: речевая агрессия в интернет-коммуникации // *Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология.* 2016. № 2. С. 109–116.

Галяшина Е.И. Использование специальных знаний для противодействия угрозам информационной безопасности интернет-коммуникации // *Вестник криминалистики.* 2020. № 2 (74). С. 24–29.

Горелик П.Л., Русакова М.М., Куценко Л.В. Речевая агрессия как стратегическая коммуникация // *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* 2022. № 4. С. 1243.

Горелов И.Н., Седов К.Ф. Основы психолингвистики. Москва, 2001. 304 с.

Гузенко О.В. Феномен речевой агрессии в текстах западных СМИ // *Вестник Майкопского государственного технологического университета.* 2012. № 2. С. 52–56.

Дашковский Х. Словесная агрессия // *Наука и жизнь.* 1995. № 6. С. 99–101.

Денисова А.В. Лексико-семантические способы выражения речевой агрессии в английском и русском языках // *Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация.* 2021. С. 48–56.

Джери Д., Джери Дж. Большой толковый социологический словарь. Москва: Вече: АСТ, 2001. С. 17.

Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Москва: Изд-во ЛКИ, 2008. 288 с.

Карякин А.В. Стратегия дискредитации как способ реализации речевой агрессии // *Вестник ВолГУ. Сер. 2: Языкознание.* 2009. № 2. С. 166.

Комалова Л.Р. Параметры типологизации агрессии, вербализованной в письменном тексте/дискурсе // *Этнопсихолингвистика.* 2022. № 3. С. 7–25.

Кошкарлова Н.Н. Лингвистические механизмы речевой агрессии в политическом интервью межкультурного уровня // *Культура и текст.* 2012. № 1 (13). С. 11–21.

Лазебная И.Б. Способы выражения речевой агрессии в английском языке // *Вестник Челябинского государственного педагогического университета.* 2007. № 8. С. 242–254.

Ларионова Т.В. Речевая агрессия: от речевой практики к социокогнитивной матрице // *Филологические*

науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 7-1 (73). С. 117.

Маковский М.М. Феномен табу в традициях и в языке европейцев. Сущность – формы – развитие. Москва: КомКнига, 2006. 280 с.

Маслова О.В. Особенности выражения речевой агрессии в коммуникативном поведении американцев и русских // Полилингвистическая и транскультурные практики. 2013. № 2. С. 23.

Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru>.

Пекарская Е.А. Речевая и поведенческая агрессия как причина коммуникативных неудач // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2009. № 3. С. 170–174.

Петрова Н.Е. Язык современных СМИ: средства речевой агрессии: учеб. пособие / Н.Е. Петрова, Л.В. Рацибурская. Москва: Флинта: Наука, 2011. 160 с.

Подольская Е.А. Словарь общественных наук / Е.А. Подольская, Д.Е. Погорелый, В.Д. Лихвар. Москва: Феникс, 2006. С. 15.

Ребер А. Большой толковый психологический словарь. Москва: Вече: АСТ. 2000. Т. 1. С. 22.

Самкова М.А. Инвектива в читательских комментариях // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2022. № 4 (47). С. 132–136.

Седов К.Ф. Агрессия и манипуляция в повседневной коммуникации // Юрислингвистика. 2005. № 6. С. 87–104.

Сидорова Е.Ю. Вербальная агрессия как коммуникативно-прагматическое явление // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 319. С. 28–31.

Сироткина Т.А. Обсуждение проблем конфликтного речевого взаимодействия в рамках курсов повышения квалификации «Профилактическая работа по предупреждению экстремизма и выявлению вербальной агрессии» // Вестник Вятского государственного университета. 2016. № 7. С. 91–94.

Темиргазина З.К., Бачурка М.С. Речевые акты агрессивного характера в педагогическом дискурсе // Жанры речи. 2017. № 1 (15). С. 51–57.

Файзуллина А.Г. Функциональный аспект инвективных композитов в разнотипных языках. Казань: Изд-во Казанского университета, 2008. 240 с.

Федорова Л.Л. Типология речевого воздействия и его место в структуре общения // Вопросы языкознания. 1991. № 6. С. 67–82.

Черкасова М.Н. Речевые формы агрессии в текстах СМИ. Ростов-на-Дону: Ростовский гос. ун-т путей сообщения. 2011. 123 с.

Шахматова Т.С. Оскорбление как инструмент языкового насилия в речевых ситуациях институционального общения // Учен. зап. Казан. ун-та. Серия: Гуманит. науки. 2013. № 5. С. 268.

Шейгал Е.И. Вербальная агрессия в политическом дискурсе // Вопросы стилистики. 1999. Вып. 28. С. 204–222.

Щербинина Ю.В. Речевая агрессия: Территория вражды. Москва: Форум, 2013. С. 366–388.

Яковлева Ю.В. Речевая агрессия в полемических материалах советских литературно-художественных изданий 1917–1932 гг.: дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2016. 166 с.

Agar-Hutton R. How to deal with verbal aggression. London, Troubador, 2003, 112 p.

Buss A.H. The psychology of aggression. New York, Willey Publ., 1961, p. 11.

Baudhuin E.S. Obscene language and evaluative response. An empirical study. Psychological Reports, 1973, no. 32, pp. 399-402.

Baker Edwin C. Hate speech. Extreme speech and democracy. Oxford, Oxford University Press, 2008. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1105043

Dreizin F., Priestly T. A systematic approach to Russian obscene language. Russian Linguistics, 1982, vol. 6, no. 22, pp. 233-249.

Infante D.A., Wigley C.J. Verbal aggressiveness: an interpersonal model and measure. Communication Monographs, 1986, no. 53, pp. 61-69.

Strossen N. Hate speech and pornography: do we have to choose between freedom of speech and equality? Conferences and Symposia. Cleveland, OH, Case Western Reserve University, School of Law, 1995, pp. 465-470.

References

Andreeva V.Ju. *Kommunikativnyj sabotazh v rjadu smezhnyh rechevyh javlenij (sopostavlenie s konfliktom, rechevoj agressiej, kommunikativnym davleniem)* [Communicative sabotage in a number of related speech phenomena (comparison with conflict, speech aggression, communicative pressure)]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovanija* [Modern problems of science and education], 2014, no. 1, 356 p. (In Russ.)

Apresjan V.Ju. *Implicitnaja agressija v jazyke* [Implicit aggression in language]. *Komp'juternaja lingvistika i intellektual'nye tehnologii: Tr. Mezhdunar. konf. «Dialog 2003»* [Computational Linguistics and Intelligent technologies: Tr. International Conference “Dialog 2003”]. Moscow, Nauka Publ., 2003, pp. 14-18. (In Russ.)

Baranov A.N. *Lingvisticheskaya e'kspertiza teksta* [Linguistic expertise of the text]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2007, 592 p. (In Russ.)

Brinev K.I. *Teoreticheskaja lingvistika i sudebnaja lingvisticheskaja e'kspertiza* [Theoretical linguistics and forensic linguistic expertise]. Barnaul, AltSU Publ., 2009, 252 p. (In Russ.)

Bykova O.N. *Rechevaja (jazykovaja, verbal'naja) agressija* [Speech (language, verbal) aggression]. *Vestnik Rossijskoj ritoricheskoj asociacii* [Bulletin of the Russian Rhetorical Association], 1999, vol. 1, pp. 96-99. (In Russ.)

Cherkasova M.N. *Rechevy'e formy` agressii v tekstax SMI* [Speech forms of aggression in media texts]. Rostov-on-Don, Rostovskij gos. un-t putej soobshheniya Publ., 2011, 123 p. (In Russ.)

Denisova A.V. *Leksiko-semanticheskie sposoby` vy`razheniya rechevoj agressii v anglijskom i ruskom yazy`kax* [Lexico-semantic ways of expressing speech aggression in English and Russian languages]. *Vestnik VGU. Seriya: Lingvistika i mezhkul`turnaya kommunikacija*. [Vestnik VSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication], 2021, pp. 48-56. (In Russ.)

Fajzullina A.G. *Funkcional`nyj aspekt invektivny`x kompozitov v raznostruktury`x yazy`kax: monografija* [The functional aspect of invective composites in different structural languages: monograph]. Kazan, Izdatelstvo Kazanskogo universiteta Publ., 2008, 240 p. (In Russ.)

Fedorova L.L. *Tipologiya rechevogo vozdejstviya i ego mesto v strukture obshheniya* [Typology of speech influence and its place in the structure of communication]. *Voprosy` yazy`koznaniya* [Questions of linguistics], 1991, no. 6, pp. 67-82. (In Russ.)

Galyashina E.I. *Ispol`zovanie special`ny`x znaniy dlya protivodejstviya ugrozam informacionnoj bezopasnosti internet-kommunikacii* [The use of special knowledge to counter threats to the information security of Internet communication]. *Vestnik kriminalistiki* [Bulletin of Criminology], 2020, no. 2 (74), pp. 24-29. (In Russ.)

Gorelov I.N., Sedov K.F. *Osnovy psiholingvistiki* [Fundamentals of psycholinguistics]. Moscow, 2001, 304 p. (In Russ.)

Gorelik P.L., Rusakova M.M., Kucenko L.V. *Rechevaja agressija kak strategicheskaja kommunikacija* [Speech aggression as a strategic communication]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological sciences. Questions of theory and practice], 2022, no. 4, p. 1243. (In Russ.)

Guzenko O.V. *Fenomen rechevoj agressii v tekstax zapadny`x SMI* [The phenomenon of speech aggression in the texts of Western media]. *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologicheskogo universiteta* [Bulletin of the Maikop State Technological University], 2012, no. 2, pp. 52-56. (In Russ.)

Dashkovskij X. *Slovesnaya agressiya* [Verbal aggression]. *Nauka i zhizn`* [Science and life], 1995, no. 6, pp. 99-101. (In Russ.)

Dzheri D., Dzheri Dzh. *Bol'shoj tolkovyj sociologicheskij slovar'* [A large explanatory sociological dictionary]. Moscow, Veche Publ., AST Publ., 2001, p. 17. (In Russ.)

Issers O.S. *Kommunikativnye strategii i taktiki ruskoj rechi* [Communicative strategies and tactics of Russian speech]. Moscow, LKI Publ., 2008, 288 p. (In Russ.)

Jakovleva Ju.V. *Rechevaja agressija v polemicheskikh materialah sovetskikh literaturno-hudozhestvennykh izdanij 1917–1932: dis. ... candidate of philological sciences* [Speech aggression in polemical materials of Soviet literary and artistic publications of 1917–1932: PhD thesis]. Moscow, 2016, 166 p. (In Russ.)

Karjakin A.V. *Strategija diskreditacii kak sposob realizacii rechevoj agressii* [Discrediting strategy as a way to implement speech aggression]. *Vestnik VolGU. Ser. 2: Jazykoznanie* [Bulletin of the Volgograd State University. Ser. 2: Linguistics], 2009, no. 2, p. 166. (In Russ.)

Komalova L.R. *Parametry tipologizacii agressii, verbalizovannoj v pis'mennom tekste/diskurse* [Parameters of typologization of aggression verbalized in a written text/discourse]. *Jetnopsiholingvistika* [Ethnopsycholinguistics], 2022, No. 3, pp. 7-25. (In Russ.)

Koshkarova N.N. *Lingvisticheskie mexanizmy` rechevoj agressii v politicheskom interv`yu mezhkul`turnogo urovnya* [Linguistic mechanisms of speech aggression in an intercultural political interview]. *Kul`tura i tekst* [Culture and Text], 2012, no. 1 (13), pp. 11-21. (In Russ.)

Lazebnaya I.B. *Sposoby` vy`razheniya rechevoj agressii v anglijskom yazy`ke* [Ways of expressing verbal aggression in the English language]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University], 2007, no. 8, pp. 242-254. (In Russ.)

Larionova T.V. *Rechevaja agressija: ot rechevoj praktiki k sociokognitivnoj matrice* [Speech aggression: from speech practice to the sociocognitive matrix]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological sciences. Questions of theory and practice], 2017, no. 7-1 (73), p. 117. (In Russ.)

Makovskij M.M. *Fenomen tabu v tradiciyax i v yazy`ke evropejcev. Sushhnost` – formy` – razvitie* [The phenomenon of taboo in the traditions and in the language of Europeans. Essence – forms – development]. Moscow, KomKniga Publ., 2006, 280 p. (In Russ.)

Maslova O.V. *Osobennosti vyrazhenija rechevoj agressii v kommunikativnom povedenii amerikancev i russkikh* [Features of the expression of verbal aggression in the communicative behavior of Americans and Russians]. *Polilingvial`nost' i transkul`turnye praktiki* [Multilingualism and transcultural practices], 2013, no. 2, p. 23. (In Russ.)

Nacional`nyj korpus russkogo yazy`ka [The National Corpus of the Russian Language]. URL: <http://www.ruscorpora.ru>. (In Russ.)

Pekarskaya E.A. *Rechevaja i povedencheskaja agressiya kak prichina kommunikativny`x neudach* [Speech and behavioral aggression as a cause of

communication failures]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Bulletin of the Irkutsk State Linguistic University], 2009, no. 3, pp. 170-174. (In Russ.)

Petrova N.E. *Jazyk sovremennyh SMI: sredstva rechevoj agressii: ucheb. posobie* [The language of modern media: means of speech aggression: studies. stipend], N.E. Petrova, L.V. Raciburskaja. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2011, 160 p. (In Russ.)

Podol'skaja E.A. *Slovar' obshhestvennyh nauk* [Dictionary of Social Sciences], E.A. Podol'skaja, D.E. Pogorelyj, V.D. Lihvar. Moscow, Feniks Publ., 2006, p. 15. (In Russ.)

Reber A. *Bol'shoy tolkovyj psihologicheskij slovar'* [A large explanatory psychological dictionary]. Moscow, Veche Publ., AST Publ., 2000, p. 22. (In Russ.)

Samkova M.A. *Invektivnaya v chitatel'skix kommentariyax* [Invective in readers' comments]. *Aktual'ny'e voprosy` sovremennoj filologii i zhurnalistiki* [Topical issues of modern philology and journalism], 2022, no. 4 (47), pp. 132-136. (In Russ.)

Sedov K.F. *Agressiya i manipuljacija v povsednevnoj kommunikacii* [Aggression and manipulation in everyday communication]. *Jurisljngvistika* [Jurislinguistics.], 2005, no. 6, p. 88. (In Russ.)

Sidorova E.Yu. *Verbal'naya agressiya kak kommunikativno-pragmaticheskoe javlenie* [Verbal aggression as a communicative and pragmatic phenomenon]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 2009, no. 319, pp. 28-31. (In Russ.)

Sirotkina T.A. *Obsuzhdenie problem konflikt-nogo rechevogo vzaimodejstviya v ramkax kursov povy'sheniya kvalifikacii «Profilakticheskaya rabota po preduprezhdeniyu e`kstremizma i vy`javleniyu verbal'noj agressii»* [Discussion of the problems of conflict speech interaction in the framework of advanced training courses "Preventive work to prevent extremism and identify verbal aggression"]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Vyatka State University], 2016, no. 7, pp. 91-94. (In Russ.)

Shejgal E.I. *Verbal'naya agressiya v politicheskom diskurse* [Verbal aggression in political discourse]. *Voprosy` stilistiki* [Questions of stylistics], 1999, vol. 28, pp. 204-222. (In Russ.)

Sherbinina Ju.V. *Rechevaja agressija: Territorija vrazhdy* [Speech aggression: The territory of enmity]. Moscow, Forum Publ., 2013, pp. 366-388. (In Russ.)

Shahmatova T.S. *Oskorblenie kak instrument jazykovogo nasilija v rechevyh situacijah institucional'nogo ob-*

shhenija [Insult as a tool of linguistic violence in speech situations of institutional communication]. *Uchen. zap. Kazan. un-ta. Ser.: Gumanit. nauki* [Scientific notes of Kazan University. The Humanities Series], 2013, no. 5, p. 268 (In Russ.)

Temirgazina Z.K., Bachurka M.S. *Rechevy'e akty` agressivnogo xaraktera v pedagogicheskom diskurse* [Speech acts of an aggressive nature in pedagogical discourse]. *Zhanry` rechi* [Genres of speech], 2017, no. 1 (15), pp. 51-57 (In Russ.)

Voroncova T.A. *Trolling i flejming: rechevaja agressija v internet-kommunikacii* [Trolling and flaming: speech aggression in Internet communication]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ser.: Istorija i filologija* [Bulletin of the Udmurt University. Ser.: History and Philology], 2016, no. 2, pp. 109-116. (In Russ.)

Voroncova T.A. *Rechevaja agressija v kommunikativno-diskursivnoj paradigmatike* [Speech aggression in the communicative-discursive paradigm]. *Vestnik VGU. Ser.: Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija* [Bulletin of the VSU. Ser.: Linguistics and Intercultural Communication], 2006, no. 1, p. 84. (In Russ.)

Agar-Hutton R. *How to deal with verbal aggression*. London, Troubador Publ., 2003, 112 p.

Buss A.H. *The psychology of aggression*. New York, Willey Publ., 1961, p. 11.

Baudhuin E.S. *Obscene language and evaluative response. An empirical study*. *Psychological Reports*, 1973, no. 32, pp. 399-402.

Baker Edwin C. *Hate speech. Extreme speech and democracy*. Oxford, Oxford University Press Publ., 2008. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1105043

Dreizin F., Priestly T. *A systematic approach to Russian obscene language*. *Russian Linguistics*, 1982, vol. 6, no. 22, pp. 233-249.

Infante D.A., Wigley C.J. *Verbal aggressiveness: an interpersonal model and measure*. *Communication Monographs*, 1986, no. 53, pp. 61-69.

Strossen N. *Hate speech and pornography: do we have to choose between freedom of speech and equality?* *Conferences and Symposia*. Cleveland, OH, Case Western Reserve University, School of Law Publ., 1995, pp. 465-470.

Статья поступила в редакцию 10.04.2024; одобрена после рецензирования 10.06.2024; принята к публикации 13.06.2024.

The article was submitted 10.04.2024; approved after reviewing 10.06.2024; accepted for publication 13.06.2024.